

ДЕЛОКУТИВЫ В СОВРЕМЕННОМ РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Н. А. Николина^{1, @}

¹Московский педагогический государственный университет
@ admin@riash.ru

Аннотация: В статье выделен особый класс слов в русском языке – делокутивы, служащие обозначением речевого акта. Эти единицы связаны с метаязыковой деятельностью говорящих и носят разный характер. Рассматривается словообразовательная структура этих дериватов, дана их семантическая характеристика. Особое внимание уделено «отфразовым» делокутивам. Делается вывод о том, что делокутивы представляют собой открытый класс слов, активно пополняющийся в современной русской речи. С его расширением связаны развитие новых способов передачи чужой речи и формирование новых моделей. Делокутивы рассматриваются как лексические единицы, дающие интерпретацию речевого поведения говорящих, в связи с этим отмечается наличие у них оценочного семантического компонента.

Ключевые слова: делокутив; дериват; метаязыковое сознание; отфразовая деривация; речевой акт; способы словообразования; сращение; голофразис; чужая речь.

Для цитирования: Николина Н. А. Делокутивы в современном русском языке // Вестник Кемеровского государственного университета. 2016. № 3. С. 170 – 173.

В работах Н. Д. Голева убедительно доказано, что «обыденное метаязыковое сознание является важнейшим компонентом в современной ментально-языковой ситуации в России» [5, с. 378] и реализуется в разных формах. Отраженное в метаязыковой рефлексии обыденное сознание выявляет знания о мире, роль в нем языка, определяет динамику норм и коммуникативных ценностей, фиксирует и оценивает различные речевые акты.

Одним из средств выражения метаязыковой рефлексии являются делокутивы, до сих пор недостаточно изученные в русистике. Термин *делокутив* восходит к работе Э. Бенвениста «Делокутивные глаголы» (*Les verbes délocutifs*, 1958), в которой ученый назвал делокутивными глаголы, «которые ... произведены от «фраз» [1, с. 320]. Так, в качестве делокутивного глагола Бенвенист рассмотрел латинский дериват *salutare*, отметив, что он мотивирован не существительным *salus* 'здоровье, благо, привет', а восклицанием-приветствием, т. е. фразой *Salus!* ('Привет! Здравствуй!').

Подобные производные глаголы есть и в русском языке; см., например, «Толковый словарь живого великорусского языка» В. И. Даля:

Дакать, дакнуть, дакивать, такать, поддакивать, соглашаться в чем со словами другого, приговаривать: да, так, точно, так; *дакаться* с кем, ладить или соглашаться... *Даканье* ср. таканье, при(под)дакивание. *Дакальщик* м. – *щица* ж. кто придакивает, такает, такала [6, I, с. 414].

Нукать, нукнуть, нукивать, понукать, понуждать, нудить, гнать, торопить, погонять, ободрять покрикивая *ну!*.. Мы с ним *нукались*, понукали друг друга [6, II, с. 558].

Глаголы-делокутивы прагматически ориентированы и чаще встречаются в диалогических репликах, хотя возможны и другие контексты. Ср., например:

– Ей-богу, люблю, мы с тобой когда-нибудь на «ты» перейдем? Или ты выкать хочешь?

– Ладно, ладно в бутылку-то лезть! Выкать буду (Ю. Бондарев. *Берег*).

Уж не ожидал ли он, что она будет его «выкать», говорить ему: вы? (И. Тургенев. Пунин и Бабурин).

Делокутивы, однако, не ограничиваются только глагольными лексемами, хотя глаголы и преобладают в их составе. Эти единицы могут быть определены как производные слова, мотивирующей базой которых служит обозначение речевого акта; см., например:

– Когда...

– Когда-когда... Закогдакал! – Марлен передернулся зябко (Е. Чижова. *Планета грибов*).

Глагол *закогдакал* в данном контексте употреблен в диалогической реплике и представляет собой вербализованную реакцию на предшествующее высказывание и его оценку. В основе его создания, таким образом, деятельность и говорящего, и слушающего. Глагол мотивирован словом *когда*, образован префиксально-суффиксальным способом и имеет значение 'начать' часто повторять слово *когда*'.

Делокутивы в русском языке представлены следующими группами слов:

1) глаголами, отображающими тот или иной речевой акт: выкать, тыкать, якать и др.;

2) именами существительными, обозначающими лиц, регулярно совершающих определенный речевой акт: дакальщик, вуйка (Ф. М. Достоевский) – 'девочка, постоянно говорящая *вуй* вместо русского *да*', нукальщик;

3) существительными-синтаксическими дериватами, обозначающими речевой акт как процесс: выканье, тыканье, яканье и др.

Делокутивы связаны с первым этапом обыденного метаязыкового сознания: они фиксируют конкретный речевой акт. Эта фиксация сопровождается обычно оценкой характера высказывания и – шире – речевого поведения говорящего. В сознании носителей языка «формируются достаточно устойчивые схемы речевого поведения и речевых произведений, оце-

ниваемых по разным параметрам» [3, с. 20]. Эти оценки речевого поведения отражаются в словарных толкованиях делокутивов; см., например:

– *поддакивать* – «слушая чужую речь, выражать согласие, одобрение, часто произнося «да»; вообще угодливо соглашаться во всем с кем-нибудь» [12, с. 664];

– *тыкать* (прост. неодобр.) – «обращаться к кому-н. на «ты», а не на «вы», как полагалось бы» [12, с. 1009];

– *якать* (разг. неодобр.) – «в разговоре ставить в центр себя, постоянно говорить «я» [12, с. 1135].

Делокутивы, как видим, способны выражать этическую оценку, которая регулярно проявляется при их употреблении. Кроме того, их функционирование часто предполагает интерпретацию говорящим речевого акта как процесса, часто повторяющегося: *некать* – повторительно говорить нет, отказывать, отрезаться, запираться; // отговариваться или не соглашаться [6, II, с. 562]. Аввакум потому позволял себе неустанно «якать», что должен был принимать на себя личную ответственность перед Богом... (А. Архангельский. Александр I).

Производящей базой для делокутивов служат:

- глагольные формы (нехочуха);
- местоимения (тыкать, выкать);
- междометия (ахать, ойкать, чертыхаться);
- частицы (воткать);
- звукоподражания;
- Молчи или скажи что-нибудь эдакое, «гм», например...
- Гм.
- Да ты не теперь гумкай, дурак! Ты мне-то отечай (Ф. М. Достоевский. Дядюшкин сон).

Возможность использования звукоподражаний в качестве производящей базы для делокутивов была отмечена С. О. Карцевским: «Почти все подражательные образования могут быть трансформированы в глагол: ох! охать, усь! уськать!..; тот же суффикс – (к)ать употребляется, когда речь идет о воспроизведении слова как такового, с его звуковыми формами: вы – выкать, да – дакать, не – некать; сравни также: мадамка (Нелли Пташкина. Дневник) [10, с. 76].

При мотивации звукоподражаниями наблюдается «типизация звучаний», которая «позволяет говорить о модельной характеристике звукоподражаний в естественном языке» [2, с. 81].

Заметим, что многие звукоподражания «поднимаются» от фиксации конкретного звукового восприятия к осмыслению определенной речевой ситуации. Так, в их семантической структуре может актуализироваться компонент, обозначающий неожиданную, часто резкую, грубоватую или неуместную речь: Подзадорили детинушку – Он почти всю правду бух! (Н. А. Некрасов). Его просили молчать об этом, а он бац все друзьям.

Такие звукоподражания составляют периферию класса делокутивов, поскольку они используются для воспроизведения речевого действия. К ним примыкают составные звукоподражания, образованные редупликацией и способные отображать обобщенные речевые реакции: В качестве ответа – чух-чух-чух, и

побегут волны слов неведомых, но чудных (Г. Давыдов).

Кроме того, делокутивы могут мотивироваться обращениями, любой повторяющийся предшествующей репликой, как правило, небольшого объема в структуре диалога; см., например:

Лена. Ой, ну, мама...

Мама. Не мамкай! (Ю. Муравицкий. Фома).

– Везде 35 дней.

– И чё?

– Хватит «чёкать» (В. Бенигсен. Глебов-младший).

Делокутивы, таким образом, представляют собой открытый класс слов, который легко пополняется в современной русской речи новообразованиями – потенциальными словами или окказионализмами: мамкать, чёкать, закогдакать, мерсикать и др. Мотивирующей базой для них, как уже отмечалось, служат различные речевые сигналы односложной, реже двусложной или трехсложной структуры.

Делокутивы образуются разными способами, среди которых доминирует суффиксация. В русском языке сформировалась особая словообразовательная модель с формантом –(к)а, по этому образцу образуется достаточно большая группа глаголов с деривационным значением ‘произносить или воспроизводить то, что названо мотивирующим словом, как ахать, бацать’ [7, с. 27].

Глаголы-делокутивы в свою очередь служат производящей базой для других производных, также отсылающих к факту речи: существительных, суффиксальных глаголов начинательного, ограничительного и однократного способов действия (заойкать, заохать, ахнуть, охнуть, цыкнуть), префиксально-суффиксальных глаголов прерывисто-смягчительного способа действия, а также имперфективных сопроводительного способа действия (похмыкивать, порыкивать, поддакивать, подсюсюкивать) (О способах глагольного действия см.: [8]).

Таким образом, в словообразовательном отношении производные делокутивы представляют собой довольно пеструю картину. Особое место в их составе занимают единицы, которые являются собственно «отфразовыми» дериватами. Это делокутивы, мотивировочную базу которых составляют не речевые сигналы (междометия, звукоподражания, отдельные возгласы), а развернутые высказывания, которые регулярно воспроизводятся в речи и подвергаются сращиванию. В этом случае используется сращивание, частной разновидностью которого можно считать голофразис [11]. Так, за пределы интернет-коммуникации в современной речи уже вышло новообразование *крымнаш*, мотивировочной базой для которого послужил соответствующий лозунг. Интересно мнение лингвиста и культуролога М. Эпштейна: «Крымнаш ... воспроизведение клише, каким оно сложилось в стиле твиттера или текстового месседжа» [13]. Слово это победило на конкурсе «Слово года 2014». Его слитное написание связано со спецификой функционирования хештегов, используемых социальными сетями [9, с. 26]. Если первоначально это слово использовалось как делокутив, то в настоящее время это слово развило другие значения, в частности, оце-

ночное значение и значение лица; ср., например, он крымнаш, все они крымнаш. По этой модели в настоящее время образуются и другие окказионализмы, см., например: Алясканаша, крымных, сириянаша.

В интернет-коммуникации в последние годы активизируются окказиональные многокомпонентные образования, воспроизводящие тот или иной развернутый фрагмент высказывания, часто значительный по объему, или отсылающие к речевому произведению. Сращение при этом может взаимодействовать с суффиксацией. Например: На всякий чих не набудзьдоровкаешься. Прошел весь путь до немогубольше. Из последних сил держусь... немогубольше. Смертельно до немогубольше хочется отдохнуть.

Голофрастические делокутивы распространены также в современной художественной речи, где они

– или воспроизводят высказывание, ставшее известной цитатой, прецедентным текстом: какбычегоневышлизм, какбычегоневышлист (Е. Евтушенко);

– или передают темповую характеристику отображаемой аллегорической речи, как правило, типичного для говорящего содержания: Мама то прибежит в комнату, то опять убегает на кухню, на ходу звенит колокольчиком: «...Тарелки-протри-так-не-ставь» (А. Мамедов);

– или воспроизводят фрагмент внешней или внутренней речи какого-либо лица либо коллективное мнение: ...Беги от бумаги к «бог-с-ним-что-скажут» (К. Чекмарева); Американский бар набитый как трамвай/Где-извините-я-не-говорю-по-русски (Н. Искренко); Вечером Юлька возвращается к мужу, а я к пустому окну и к «не-бояться-ночами» (К. Щербина).

Литература

1. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Эдиториал УРСС, 2002. 447 с.
2. Голев Н. Д. Динамический аспект лексической мотивации. Томск: Изд-во Томского университета, 1989. 252 с.
3. Голев Н. Д. Обыденное метаязыковое сознание как онтолого-гносеологический феномен (к поискам «лингвогносеологем») // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 1. Кемерово-Барнаул: Изд-во Алтайского государственного университета, 2009. С. 7 – 41.
4. Голев Н. Д. Словообразование как эволютивный процесс // Русский язык в школе. 2010. № 12. С. 39 – 44.
5. Голев Н. Д. Современное российское обыденное метаязыковое сознание между наукой и школьным курсом русского языка («Правильность» как базовый постулат наивной лингвистики) // Обыденное метаязыковое сознание: онтологические и гносеологические аспекты. Ч. 2. Томск: издательство ТГПУ, 2009. С. 378 – 410.
6. Даль В. И. Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Русский язык, 1998.
7. Ефремова Т. Ф. Толковый словарь словообразовательных единиц русского языка. М.: Русский язык, 1996.
8. Зализняк А. А., Микаэлян И. А., Шмелев А. Д. Русская аспектология: в защиту видовой пары. М.: Языки славянской культуры, 2015. 392 с.
9. Иссерс О. С. От серьезного – до смешного: игровой потенциал русского слова года // Политическая лингвистика. 2015. Вып. 4(54). С. 25 – 31.
10. Карцевский С. О. Из лингвистического наследия. Т. II. М.: Языки славянской культуры, 2004. 296 с.
11. Ковынева И. А. Голофразис как способ словообразования в русском языке: автореф. канд. филол. наук. Орел, 2007. 23 с.
12. Толковый словарь русского языка с включением сведений о происхождении слов. М.: Азбуковник, 2008. 1175 с.
13. Эпштейн М. Язык высовывает язык. Слова и антислова 2014 // Сноб. 23.12.14. Режим доступа: <https://snob.ru/profile/27356/blog/85679>

Информация об авторе:

Николина Наталья Анатольевна – заведующая кафедрой русского языка Московского педагогического государственного университета, кандидат филологических наук, профессор, главный редактор журнала «Русский язык в школе», admin@riash.ru.

Статья поступила в редколлегию 01.02.2016 г., принята к печати 08.06.2016 г.

DELOCUTIVES IN THE MODERN RUSSIAN LANGUAGE

Nikolina Natalia A.^{1, @}

¹ Moscow Pedagogical State University
@ admin@riash.ru

Abstract: Delocutives that serve for designation of speech act are distinguished in the paper as special kind of words. They deal with speakers' metalinguistic activity and have different nature. Word-formative structure of these derivatives is considered and their semantic characteristics is given. Special attention is paid to "postphrasal" delocutives. It is concluded that delocutives are an open group of words that is ever-growing in the modern Russian speech. The development of new methods of another's speech transmission and formation of its new models is connected with the growth of this word group. Delocutives are described as lexical items that give an interpreting of speakers' verbal behavior, in this regard evaluative semantic component is observed in their meaning.

Keywords: delocutive; derivative; metalinguistic sense; postphrasal derivation; speech act; derivation methods; cluster; holophrasis; another's speech.

For citation: Nikolina N. A. Delocutives in the Modern Russian language. *Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta – Bulletin of Kemerovo State University*, no. 3 (2016): 170 – 173.

References

1. Benveniste E. *Obshchaia lingvistika* [General linguistics]. Moscow: Editorial URSS, 2002, 447.
2. Golev N. D. *Dinamicheskii aspekt leksicheskoi motivatsii* [The dynamic aspect of lexical motivation]. Tomsk: Izdatel'stvo Tomskogo universiteta, 1989, 252.
3. Golev N. D. Obydennoe metaiazykovoie soznanie kak ontologo-gnoseologicheskii fenomen (k poiskam «lingvognoseologem») [Everyday metalinguistic consciousness as ontological-epistemological phenomenon (the search for "lingvognoseologem")]. *Obydennoe metaiazykovoie soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty* [Everyday metalinguistic consciousness: ontological and epistemological aspects]. Kemerovo-Barnaul: Izdatel'stvo Altaiskogo gosudarstvennogo universiteta, Part 1 (2009): 7 – 41.
4. Golev N. D. Slovoobrazovanie kak evoliutivnyi protsess [Word formation as a process of evolvement]. *Russkii iazyk v shkole – Russian language at school*, no. 12 (2010): 39 – 44.
5. Golev N. D. Sovremennoe rossiiskoe obydennoe metaiazykovoie soznanie mezhdru naukoj i shkol'nym kursom russkogo iazyka («Pravil'nost'») kak bazovyi postulat naivnoi lingvistiki). *Obydennoe metaiazykovoie soznanie: ontologicheskie i gnoseologicheskie aspekty* [Modern Russian everyday metalinguistic consciousness between science and school courses of the Russian language ("correctness" as a basic postulate of linguistics naive)]. Tomsk: izdatel'stvo TGPU, Part 2 (2009): 378-410.
6. Dal' V. I. *Tolkovyi slovar' zhivogo velikoruskogo iazyka* [Explanatory Dictionary of Russian language]. Moscow: Russkii iazyk, 1998.
7. Efremova T. F. *Tolkovyi slovar' slovoobrazovatel'nykh edinit russkogo iazyka* [Explanatory Dictionary of the Russian language word formation units]. Moscow: Russkii iazyk, 1996.
8. Zalizniak A. A., Mikaelian I. A., Shmelev A. D. *Russkaia aspektologija: v zashchitu vidovoi pary* [Russian aspectology: to protect species pairs]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, 2015, 392.
9. Issers O. S. Ot ser'eznogo – do smeshnogo: igrovoi potentsial rossiiskogo slova goda [From serious - to the ridiculous: the gaming potential of the Russian words, the]. *Politicheskaja lingvistika – Political linguistics*, no. 4(54) (2015): 25 – 31.
10. Kartsevskii S. O. *Iz lingvisticheskogo nasledija* [From the linguistic heritage]. Moscow: Iazyki slavianskoi kul'tury, vol. II (2004): 296.
11. Kovyneva I. A. *Golofrazis kak sposob slovoobrazovaniia v russkom iazyke*. Avtoref. diss. kand. filol. nauk [Golofrazis as a way of word formation in Russian language. Cand. filol. Sci. Diss. Abstr.]. Orel, 2007, 23.
12. *Tolkovyi slovar' russkogo iazyka s vklucheniem svedenii o proiskhozhdenii slov* [Dictionary of Russian language with the inclusion of information about the origin of words]. Moscow: Azbukovnik, 2008, 1175.
13. Epshtein M. Iazyk vysovyvaet iazyk. Slova i antislova 2014 [Language sticks out his tongue. Words and antislova]. *Snob – Snob*, 23.12.14. Available at: <https://snob.ru/profile/27356/blog/85679>

Received 01.02.2016, accepted 08.06.2016.